Все стражники выходят под дождь в поисках еды, и снова в храме их только трое.

Теперь, когда Шуй Су Юнь отослала всех охранников, она радостно подбегает к Лю Фэну: “Герой Лю, идём туда со мной, чтобы укрыться от дождя, они все уже ушли”.

“Вот и хорошо, через некоторое время они вернутся, охранники Фэй Ин Бао все очень способные, если госпожа Шуй боится, почему бы не попросить ту другую леди присоединиться к вам”.

Упомянутая дама, Цюй Цин Инь, поднимает голову и смотрит на них.

“Это не похоже на то, что я знаю ее, кто мне скажет, хороший ли она человек”.

Цюй Цин Инь слегка прищурила глаза.

Лю Фэн улыбается: “Эта леди выглядит великодушной, она не такая уж и плохая".

“Я бы предпочел довериться Герою Лю".

“Раз ты мне веришь, я уже сказал, что она хороший человек, чего ты все еще боишься?”

“Ну, даже если и я захочу, она может не захотеть".

“Тогда я пойду спрошу её”.

С этими словами он встаёт со своего места, подходит к ней и спрашивает: “Не согласится ли леди сопровождать леди Шуй?”

Цюй Цин Инь сидит прямо на вершине платформы, глядя на него, она тихо говорит: “Я давным-давно перестала быть хорошим человеком”.

“Герой Лю, смотри! Даже она сама говорит, что она нехороший человек.” Шуй Су Юнь быстро хватается за возможность рассуждать здраво.

Лю Фэн смеется: “Обычно плохие люди не говорят, что они плохие, исходя из этой логики, те, кто называет себя плохим человеком, как правило, совсем не так плохи”.

“Вот тут-то ты и ошибаешься. У плохих людей тоже есть свое собственное понимание, где они плохи, в таком случае, почему бы им не осмелиться признать это?”

“Леди……”

“Я верю, что у вас с леди Шуй больше общего, уже поздно, прямо сейчас мне нужно отдохнуть”.

Сбоку Шуй Су Юнь сердито говорит: “Ты действительно невоспитанная, ты знаешь, что Герой Лю - авторитетная фигура в Цзян Ху? Ты действительно смеешь так с ним разговаривать?!”

Цюй Цин Инь пренебрежительно заявляет: “Не похоже, что я его знаю”.

Лю Фэн хлопает в ладоши, смеясь: “Хорошо сказано”.

“Герой Лю…“

Он машет рукой: “Она права. В этом мире есть много тех, кто не знает обо мне".

Цюй Цин Инь улыбается: “Вы очень хорошо осведомлены о себе и своих собственных ограничениях”. [1]

“Я польщен”.

“А теперь не могли бы вы продолжить сопровождать леди Шуй и дать мне хорошенько отдохнуть?

“Но что же делать?” Лю Фэн издает легкий смешок: “Я вдруг чувствую, что разговор с этой леди был бы более интересным”.

Она остается спокойной и собранной: “Это просто”.

“Как же так?”

“Вы платите мне деньги, тогда я позволю вам стоять здесь и говорить со мной, но я не обязательно буду отвечать”.

“Это действительно хорошее предложение”.

“Мои предложения” как правило, хороши".

“Но у меня сейчас нет с собой денег”.

“Это действительно печально”.

Лю Фэн настойчиво говорит: “Но чтобы заплатить даме за беседу со мной, у меня должно быть достаточно”.

Она протягивает руку: “Давай это”.

Он кладет золотой слиток вниз, она невольно опускает взгляд на свою руку, когда выражение ее глаз слегка меняется.

Цюй Цин Инь принимает оплату и говорит: “Хорошо, теперь ты можешь говорить все, что хочешь”.

Шуй Су Юнь наблюдает со стороны, бушуя в гневе, она указывает на нее и говорит: “Ты что, сошла с ума от лишений? Как ты могла просто принять деньги от кого бы то ни было? Если новость об этом дойдет до Цзян Ху, ты даже не узнаешь, как умерла.”

На Цюй Цин Инь не влияют ее слова: “Люди Цзян Ху умирают в Цзян Ху. Если я умру, значит, то я умру, могу ли я в этот момент задуматься о смысле своей смерти?”

“Ты……”

“Я просто говорю правду”.

Лю Фэн соглашается: “Она действительно говорит правду".

Шуй Су Юнь смотрит на него, а затем смотрит на нее, в ее больших глазах начинают появляться капельки слез, раздраженная, она топает ногами: “Вы оба придираетесь ко мне!”

Цюй Цин Инь наклоняет к ней голову: “Плохой человек пристает к кому-то, разве это не само собой разумеющееся?”

Лю Фэн кивает: “Каждое слово леди действительно в точку”.

“Это потому, что в этом мире лучше всего говорить слова правды”.

“Имеет смысл”.

“Конечно, в этом есть смысл”.

Шуй Су Юнь прикусывает нижнюю губу, злобно глядя на Цюй Цин Инь.

Она слабо улыбается: “Тебе не нужно так смотреть на меня, так как ты уже думала, что я плохой человек, разве это не нормально, что я так с тобой обращаюсь? Так что прямо сейчас ты не должна чувствовать себя обиженной, не так ли?”

Шуй Су Юнь лишается дара речи.

Лю Фэн понимающе улыбается, эта леди действительно не из тех, кто проигрывает другим.

“Ты так обращаешься со мной, мы, Фэй Ин Бао, определенно не спустим тебе это с рук!”

Глаза Лю Фэна темнеют, как будто он не согласен с таким образом действий.

Цюй Цин Инь усмехается: “Если люди Фэй Ин Бао все делают по-вашему, я считаю, что упадок гильдии - всего лишь вопрос времени, если это так, то чего мне бояться?”

Лю Фэн опускает голову, отводя глаза вниз, веер в его руке прикрывает рот, как раз вовремя, чтобы скрыть улыбку.

“Ты…"

“Леди Шуй, мы уже достаточно поговорили, почему бы вам не вернуться на свое место, просто подождите, пока ваши охранники вернутся с едой, как вам это?”

“Герой Лю, давай не будем с ней разговаривать”, - сердито говорит Шуй Су Юнь.

“Но я только что потратил немного денег, если я не буду с ней разговаривать, разве это не пустая трата?”

“Тогда я дам тебе деньги, тебе не нужно говорить с ней сейчас”.

Цюй Цин Инь с удивлением наблюдает за Лю Фэном.

Лю Фэн серьезно говорит: “Госпожа Шуй, вы не можете так говорить, даже если вы дадите мне деньги, деньги, которые я потратил, уже потрачены, это факт".

“Даже если вы потратили впустую свои деньги, это лучше, чем разговаривать с кем-то подобным”.

Цюй Цин Инь кивает в знак согласия: “Она права, разговаривать со мной бессмысленно". Она не собиралась говорить с самого начала.

“Деньги, которые я потратил, - настоящее золото” [2]

“Я определенно не собираюсь возвращать его тебе".

“Вот почему будет правильно, если я поговорю с вами, леди, только тогда эта сделка будет завершена”.

“Если это то, что сделает тебя счастливым”. Она больше не может утруждать себя разговорами с ними, она хватает свою сумку и кладет на нее голову, надеясь немного отдохнуть.

Лю Фэн притворяется, что не видел этого ее действия, поступая так, как ему заблагорассудится: “Скажите, как вы думаете, есть ли здесь другие люди, живущие в радиусе десяти ли[3]?”

Цюй Цин Инь отвечает звуком "эн", откуда ей это знать.

“Но при таком сильном дожде, даже если охранники смогут охотиться за пищей, здесь нет сухого дерева, чтобы ее поджарить”.

Шуй Су Юнь подумал об этом на этот раз, настойчиво спрашивая: “Если это так, то мы не сможем ничего съесть?”

Лю Фэн честно говорит правду: “Преследуемую добычу нельзя пожарить, чтобы съесть, если им придется найти какого-то, кто знает, когда они вернутся?”

Она жалобно смотрит на него: “Но я так голодна”.

“Просто подожди, может быть, они очень скоро вернутся”.

“Но разве ты не говорил, что в радиусе десяти ли нет жилья?”

“Это всего лишь предположение, может быть, ситуация не такая уж плачевная”.

Шуй Су Юнь обеспокоенно выглядывает: “Их не было полдня, почему они до сих пор не вернулись?”

Цюй Цин Инь бросает комментарий: “Кажется, прошло не так уж много времени, ты просто слишком нетерпелива”.

Шуй Су Юнь отвечает: “Ты, не разговаривай со мной, я не хочу возиться с такими, как ты”.

Цюй Цин Инь поджимает губы, думая про себя: "И он явно не хочет с тобой возиться, но ты думаешь, что я говорю слишком много. Что ж, тогда ты в этом не одинока".

Лю Фэн качает головой, выглядя беспомощным.

Потерпев несколько неудач, Шуй Су Юнь теряет дух продолжать разговор, она одна тупо возвращается на свое место и садится, впадая в оцепенение, когда смотрит наружу.

Лю Фэн не уходит, он прислоняется к платформе, его левая рука держит правую, обе руки сжимают веер, когда он поддерживает им подбородок, он спрашивает человека на вершине платформы: “Вы действительно не собираетесь ничего делать?”

“Герой, спасающий красавицу, такого рода вещи мне не подходят".

Лю Фэн тихо смеется, еще раз спрашивая: “Тогда что тебе подходит сейчас?”

“Прямо сейчас все, чего я хочу, это спать”.

“Но вы уже приняли мои деньги".

“Вот почему я не прогнала тебя".

“Ты действительно собираешься оставить меня говорить наедине?”

“Прямо сейчас пришло время спать, неужели ты должен быть таким энергичным?”

Он прикрывает рот веером, слегка кашляя: “Леди, конечно, не сдерживает своих слов".

“Мы действительно знакомы друг с другом?”

".....встретились только сегодня”.

“Ну, раз мы не знакомы, то почему я должна проявлять к тебе хоть какое-то милосердие?”

“Я еще не спросил имя леди?”

“Мы не знакомы”. Это был ее ответ.

Лю Фэн мог только улыбнуться: “Это скучно, я просто хотел начать разговор".

“Мне не о чем с тобой говорить”.

“На самом деле леди Шуй не единственная голодная, я тоже немного проголодалась".

Цюй Цин Инь наконец поднимает голову, чтобы посмотреть ему в лицо: “Я думаю, у вас двоих есть больше общего, о чем можно поговорить”.

“Леди следует следить за своим языком".

“О тебе действительно трудно заботиться. Я ничего не говорю, ты продолжаешь свой собственный монолог. Я говорю с тобой, но ты сопротивляешься”.

“Ну, это трудно - зарабатывать деньги".

“Это не ложь”.

“Редко бывает, чтобы леди соглашалась”.

“Почему я должна не соглашаться с тем, что правильно?”

“Это правда”.

Цюй Цин Инь прикрывает зевок рукой: “Судя по тому, что я вижу, эти люди из Фэй Ин Бао вернутся только через полтора часа или около того. Ты должен сначала пойти поспать, как только они вернутся, если им удастся принести еду, тогда ты определенно получишь свою долю".

Лю Фэну очень хотелось стукнуть ее веером по голове: “Похоже, тебе действительно хочется спать”.

“Я изначально была такой”.

“В такой ситуации ты все еще можешь спать?”

“Какое мне до этого дело? Поскольку это не имеет ко мне никакого отношения, тогда почему я не могу спать?”

Лю Фэн лишился дара речи от ее слов, он мог только сказать: “Тогда иди и спи”.

“Эн”. Она опускает голову на сумку, затем снова поднимает ее. Это странно, почему он до сих пор не уходит.

Лю Фэн смотрит на то место, где он изначально сидел, вздыхая: “Оно начало протекать”.

Цюй Цин Инь оглядывается, это действительно так: “Сторона госпожи Шуй более просторная”.

“Эти люди вернутся через некоторое время".

Она смеется, но ничего не говорит.

Он взглянул на нее, поигрывая веером, и сказал: “У тех, кто занимается бизнесом, должна быть мораль”.

Цюй Цин Инь продолжает смеяться, смеется тихо, но весело.

Лю Фэн не мог больше сдерживаться и смеялся вместе с ней, эта ситуация действительно несколько забавна, он не может винить ее за смех.

Пока они вдвоем смеялись между собой, несколько охранников из Фэй Ин Бао вернулись, некоторые с пустыми руками, некоторые со скотом, некоторые с дикими фруктами, но ни у кого не было приготовленной пищи, это сделало Шуй Су Юнь крайне недовольной.

У них есть пойманные животные, но без сухих дров, чтобы развести огонь, они бесполезны, а эти дикие фрукты слишком кислые, с таким же успехом она могла бы продолжать голодать.

Лю Фэн смотрит на сумку в объятиях Цюй Цин Инь и вздыхает: “Леди определенно настойчива”. Скорее уморит себя голодом, чем достанет свою еду.

“Я все равно уже привыкла быть голодной”.

Слегка ударяя веером по лбу, он тихо вздыхает, она действительно полна решимости не доставать свою еду.

[1] Цюй Цин Инь на самом деле использует здесь китайскую пословицу "□□□" (произносится: zì zhī zhī míng), что примерно переводится как – иметь полное представление о себе; знать свои ограничения.

[2] Фраза для обозначения реальных денег, которую здесь использует Лю Фенг, звучит так: zhēn jīn bái yín / □□ – - деньги в их наиболее физической форме.

[3] lǐ / 里 - единица измерения расстояния, это примерно полкилометра.

http://tl.rulate.ru/book/68199/1815580